

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Улугбек Кобилов

*самостоятельный соискатель Университета общественной безопасности
Республики Узбекистан, доцент*

Аннотация. В статье комплексно анализируются различные современные подходы ученых к изучению прогрессивной системы исполнения и отбывания наказаний: а) непенитенциарный; б) философский; в) институциональный; г) ведомственный. В результате проведенного анализа автором предлагаются организационные и практические меры по совершенствованию современной прогрессивной системы.

Ключевые слова: прогрессивная система, исполнение наказаний, отбывание наказаний, альтернативные санкции, система наказаний, проживание осужденных за пределами колонии, социальная адаптация, институты права, принцип права, принцип законодательства, принцип прогрессивной систем.

Прогрессивная система исполнения и отбывания уголовных наказаний – это категория, которая становилась и становится предметом изучения многих ученых-пенитенциаристов. В своих научных исследованиях авторы рассматривают прогрессивную систему с различных сторон и направлений, расширяя тем самым и углубляя знания о данной теоретической конструкции[1].

Родоначальником прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания принято считать Д. Говарда. Им впервые были предложены и обоснованы критерии классификации осужденных по группам, движение по которым зависело от их поведения в процессе отбывания наказания. Для исправляющихся осужденных предполагался ряд «льгот»: улучшение пищевого рациона и помещений для отбывания наказания, а также увеличение количества свиданий с родственниками и более легкий труд по сравнению с другими осужденными [2].

В зарубежной практике одной из первых прогрессивная система исполнения и отбывания наказания была реализована начальником британской морской каторги капитаном Александром Меконочи. Он разработал собственную систему изменения условий отбывания наказания, разделив всех осужденных на классы в зависимости от их поведения, отношения к труду и т.д. Положительно характеризующиеся осужденные в итоге попадали на отдельный остров, где могли проживать с семьей и вести собственное хозяйство, а также заслужить досрочное освобождение. Отрицательно характеризующиеся осужденные напротив попадали в жесткие рамки отбывания наказания, содержались изолированно от основной массы осужденных и должны были отбывать назначенный срок наказания до конца [3].

В разработанной Александром Меконочи системе прослеживается и сущность современной прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания. Традиционно прогрессивная система понимается как система отбывания наказания, основанная на переводе исправляющихся осужденных на менее строгий режим, который предусматривает приближение к условиям жизни на свободе, и, соответственно, осужденных, не желающих исправляться, в более жесткие режимные условия.

В изучении прогрессивной системы исполнения и отбывания наказаний на сегодняшний день сложились несколько современных подходов требующих более подробного анализа.

Первый подход к изучению прогрессивной системы носит условное название – непенитенциарный. Прогрессивная система исполнения и отбывания уголовных наказаний – это категория, которая характерна не только для, наказания в виде лишения свободы, но и для мер, не связанных с лишением свободы [4].

Анализируя научную литературу, мы можем отметить упоминание в ней о прогрессивной системе только лишь применительно к исполнению наказания в виде лишения свободы, но не к другим видам наказаний [5]. Однако некоторые ученые занимают позицию, согласно которой прогрессивная система может распространяться и на другие виды наказания (не только на лишение свободы), по крайней мере, на некоторые из них.

Для каждого из вида наказаний, не связанных с изоляцией от общества, устанавливается свой режим исполнения данного вида наказания, именуемый в научной литературе как «непенитенциарный». Непенитенциарный режим – это порядок исполнения наказаний без изоляции от общества, заключающийся в соблюдении им общих и специфических обязанностей (требований), которые, с одной стороны, призваны нейтрализовать воздействие факторов, способных создать условия для совершения условно осужденным нового преступления, и, с другой, – обеспечить благоприятные условия его исправления.

В действующем уголовно-исполнительном законодательстве прогрессивная система закреплена при исполнении наказания в виде принудительных работ. Согласно ч. 3 ст. 114 УИК Республики Узбекистан осужденным, не нарушающим режим содержания и имеющим семьи, по постановлению начальника учреждения может быть разрешено отдельное проживание со своими семьями на территории колонии-поселения или на территории района (города), где расположена колония-поселение [6].

В научной литературе также встречаются предложения о распространении действия прогрессивной системы на наказания в виде обязательных и исправительных работ.

Так, отдельные авторы предлагают собственную систему отбывания обязательных работ, которая предполагает деление на условия их отбывания на три вида: обычные, облегченные, строгие. В облегченных условиях осужденные к

обязательным работам могут: а) частично реализовать свое право на отдых, обратившись в уголовно-исполнительную инспекцию с заявлением о возможности приостановить исполнение наказания в виде обязательных работ на срок от 6 до 10 дней в период предоставления осужденному очередного ежегодного отпуска по основному месту работы; б) работать на определяемых для них объектах, при этом время обязательных работ не может превышать шести часов в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе [7].

В рамках непенитенциарного подхода необходимо также остановиться на позиции, согласно которой «прогрессивная система» и идеи «восстановительного правосудия» выступают основой для возникновения альтернативных санкций и наказаний.

Институт альтернативных лишению свободы наказаний соответствует идее восстановительного правосудия и идеям прогрессивной системы. Безусловно, теоретические модели «восстановительного правосудия» и «прогрессивной системы» оказали значительное влияние на развитие института альтернативных наказаний. Теоретические модели «восстановительного правосудия» и «прогрессивной системы» уже созданы, а развитие института альтернативных наказаний до сих пор не завершено. Нормы о наказаниях, альтернативных лишению свободы, еще не сформировались в законодательно закрепленную систему норм со специфической целью и способом регулирования общественных отношений.

Следующий подход, который будет раскрыт нами при изучении прогрессивной системы, - философский. В научной литературе можно встретить подход авторов к прогрессивной системе исполнения и отбывания наказаний как взаимоотношению системы и ее элементов. Система представляет собой совокупность элементов, находящихся во взаимных отношениях и связях со средой, а также образующих определенную целостность и единство. Любая система состоит из нескольких уровней (подсистем).

Первое представление о системе возникло в античной философии (Платон, Аристотель), где уделялось большое внимание раскрытию специфических особенностей системы. Принципы системной природы знания разрабатывались в немецкой классической философии. В 50–60-е гг. XX в. в СССР, США, Великобритании и в других странах был выдвинут ряд общесистемных концепций и определений понятия системы. Интенсивное изучение данного понятия актуально и на сегодняшний день.

Прогресс - направление развития, для которого характерен переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному. О прогрессе можно говорить применительно к системе в целом, отдельным ее элементам, структуре развивающегося объекта.

В этимологическом словаре русского языка Макса Фасмера слово «прогресс» происходит от лат. *progressus* – успех; буквальный перевод – продвижение, далее от лат. *prōgredi* – «продвигаться вперед» [8].

С. И. Ожегов дает следующее определение: «прогресс – это поступательное движение, улучшение в процессе развития» [9].

Философский словарь рассматривает «прогресс» как процесс в результате развития, которого возрастает число элементов и подсистем, усложняются объединяющие их структуры, увеличивается число связей и взаимодействий, а также возрастает набор функций, т.е. действий и процедур, выполняемых этими элементами и подсистемами, обеспечивая тем самым большую устойчивость, приспособляемость, жизнеспособность и возможность дальнейшего развития.

В классическом понимании к элементам прогрессивной системы исполнения и отбывания наказаний ученые относят: 1) институт изменения условий содержания осужденных в одном и том же исправительном учреждении, как в сторону улучшения, так и в сторону ухудшения; 2) изменение вида исправительного учреждения, как в сторону ослабления вида режима, так и в сторону усиления; 3) замена одного уголовного наказания другим в процессе его исполнения; 4) осуждение за совершение преступления в процессе исполнения наказания; 5) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

Как отмечает А.А. Пропостин, ряд ученых предлагает дополнить число элементов прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания мерами поощрения и взыскания. А также говорит о том, что меры, оказывающие существенное влияние на элементы прогрессивной системы исполнения наказаний, следует именовать факторами (факторный подход), которые при должной законодательной регламентации способны сделать прогрессивную систему более эффективной. К числу факторов вышеуказанный автор относит административный надзор [10].

Помимо рассмотренных выше элементов прогрессивной системы мы включаем в ее содержание следующие институты и субинституты уголовно-исполнительного права (несмотря на спорность и дискуссионность включения некоторых из них): 1) предоставление осужденным разрешения на передвижение без конвоя или сопровождения за пределами учреждения (часть 1 ст. 84 УИК Республики Узбекистан); 2) осужденным разрешается заочно обучаться в высших и средних специальных учебных заведениях, расположенных в районе дислокации учреждения (часть 3 ст. 115 УИК Республики Узбекистан); 3) осужденным могут быть разрешены выезды за пределы учреждений по исполнению наказания на срок не более семи суток, не считая времени проезда в оба конца (до четырех суток), в связи с исключительными обстоятельствами (смерть или тяжкая болезнь, угрожающая жизни близкого родственника, событие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье) в порядке часть 1 ст. 82 УИК Республики Узбекистан; 4) осужденные к лишению свободы, отбывающие наказание в колониях-поселениях, могут получать пенсию в порядке, установленном законодательством (часть 5 ст. 96 УИК Республики Узбекистан).

Все перечисленные институты и субинституты уголовно-исполнительного права, связанные с нахождением осужденного за пределами исправительного учреждения, обладают общим свойством – выражают отказ от необходимости дальнейшего отбывания лишения свободы осужденным в условиях изоляции, охраны и сравнительно более жесткого режима с одновременным указанием на возможность другого варианта условий – отбывание лишения свободы без охраны, но под надзором, длительно либо краткосрочно.

Соответственно здесь при характеристике прогрессивной системы мы перешли к следующему подходу, раскрывающему прогрессивную систему исполнения и отбывания наказания, как институт уголовно-исполнительного права. Институциональный подход к изучению прогрессивной системы включает в себе два основных понятия: «институции» – нормы, обычаи поведения в обществе, и «институты» – закрепление норм и обычаев в виде законов, организаций, учреждений.

Ученые-пенитенциаристы в рамках рассматриваемого подхода неоднозначно понимают и относят прогрессивную систему либо к самостоятельному институту уголовно-исполнительного права, либо включают его в содержание какого-либо института. Так, например, С.Л. Бабаян считает, что прогрессивная система объединяет в себе ряд поощрительных институтов [11]. А.Б. Скаков рассматривает прогрессивную систему как комплексный межотраслевой институт уголовного и уголовно-исполнительного права, включающий несколько самостоятельных институтов, при применении которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления либо в сторону расширения объема его прав, либо в сторону ограничения [12].

Следующий научный подход предполагает понимание прогрессивной системы как принципа. В ст. 6 УИК Республики Узбекистан перечислены следующие виды принципов уголовно-исполнительного законодательства: а) законности, б) справедливости, в) гуманизма, г) демократизма, д) дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, е) рационального применения принудительных средств и стимулирования законопослушного поведения осужденных, ж) гуманного обращения к осужденным, уважения чести и достоинства осужденных, присущих человеческой личности. Некоторые авторы помимо основных принципов уголовно-исполнительного законодательства выделяют следующие их виды: а) принцип сочетания убеждения и принуждения; б) принцип возможности исправления каждого лица, совершившего преступление; в) принцип развития полезной инициативы и самостоятельности осужденных. Отдельными авторами предполагается рассмотрение прогрессивной системы в качестве принципа уголовно-исполнительного законодательства [13]. На наш взгляд, прогрессивная система отбывания наказания должна стать своеобразной пенитенциарной идеологией, т.е. принципом, который бы реализовывался через институты изменения условий отбывания наказания, подготовки осужденных к освобождению, досрочного

освобождения и т.п. Как известно, ст. 6 УИК Республики Узбекистан подобного принципа не предусматривает. Поэтому мы считаем, что в ст. 6 УИК Республики Узбекистан необходимо закрепить принцип прогрессивной системы отбывания наказания с последующим полным его отражением в институтах и нормах этого закона. Завершающий этап системы – подготовка осужденных к освобождению – должен быть дифференцированным с учетом положительно и отрицательно характеризующихся осужденных.

Следующий подход, активно обсуждаемый в научной и иной литературе, мы условно обозначим как ведомственный. Он предполагает рассмотрение прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания как системы «социальных лифтов». В настоящее время система «социальных лифтов» определяется как механизм изменения правового положения, осужденного посредством оценки комиссией учреждения по исполнению наказания его поведения с помощью установленных критериев. Система «социального лифта» предполагает прямую связь режима и условий содержания, осужденного с его поведением. Данная система предназначена для выработки у осужденных мотивации к законопослушному поведению и является инструментом, предоставляющим возможность улучшить им свое правовое положение.

В ходе реализации Концепции уголовно-исполнительного законодательства Республики Узбекистан в 2019-2021 годах в сфере совершенствованию уголовно-исполнительной системы, систематизация и гармонизации норм уголовно-исполнительного законодательства решается целый комплекс задач по реформированию систему исполнения наказания, одной из которых выступает дальнейшее совершенствование принципов, порядка и условий уголовно-правового воздействия с учетом современных подходов, передовых международных стандартов и зарубежных практик а также общественного контроля в деятельности учреждений по исполнению наказания, обеспечения их тесного взаимодействия с институтами гражданского общества в социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы [14].

Как отмечают И.И. Аминов для решения данной задачи и предназначены технологии «социальных лифтов», сущность которых заключается в перемещении осужденных в зависимости от их законопослушания и степени участия в программах по ресоциализации в более или менее благоприятные условия содержания, т.е. перевод либо с более сурового режима на более мягкий (лифт «вверх»), либо наоборот (лифт «вниз»). Конечным верхним пунктом назначения при этом выступает условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания [15].

В 2023 г. более 1,5 тыс. осужденных, прошедших программы специальной социальной адаптации по системе «социальных лифтов», переведены из обычных условий отбывания наказания в облегченные, а свыше 500 – из исправительных колоний в колонии-поселения. Судами принято решение о замене лишения свободы более мягким видом наказания в отношении более 300 осужденных, около одной тыс.

осужденных условно-досрочно освобождены из мест лишения свободы. В то же время 120 осужденных в силу их поведения, не соответствующего определенным критериям, условия содержания были ужесточены: они были переведены из обычных условий в строгие.

Анализ показывает, что на практике системы «социальных лифтов» недостаточно нашло своего внедрения. В связи с этим закономерен вопрос о придании решениям аттестационных комиссий в рамках реализации системы «социальных лифтов» более высокого статуса, в результате чего суд мог бы учитывать данные решения и опираться на них. Как указывают И.И. Аминов и В.Е. Эминов, выявленные в процессе практической реализации системы «социальных лифтов» проблемные вопросы могут быть решены только путем внесения изменений в уголовно-исполнительное законодательство и совершенствования организационно-правовых мер функционирования данной системы [15].

Так, в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 30 января 2025 года № УП-17, «О совершенствовании процедур финансирования системы социальной защиты населения» с 1 мая 2025 года лица, освобождённые из мест заключения, получают единовременную выплату в 6-кратном размере БРВ (2,25 млн сумов). Средства будут выплачиваться через центры социальных услуг «Инсон» [16].

Таким образом, подводя краткие итоги статьи, необходимо сказать о том, что в настоящее время прогрессивная система исполнения и отбывания наказаний все чаще становится объектом исследования ученых-пенитенциаристов, а также ученых в других отраслях научных знаний, все это свидетельствует об особой актуальности рассматриваемой темы и необходимости ее более углубленного и всестороннего изучения, в том числе и на монографическом уровне.

В рамках совершенствования современной прогрессивной системы исполнения и отбывания наказаний нами предлагаются следующие организационные и правовые меры:

- 1) необходимо расширить предмет рассмотрения прогрессивной системы, включив в него исследование наказаний, не связанных с лишением свободы, а также альтернативных санкций, во взаимосвязи с идеями восстановительного правосудия;
- 2) необходимо закрепить прогрессивную систему в качестве принципа уголовно-исполнительного законодательства в ст. 6 УИК Республики Узбекистан;
- 3) необходимо увеличение количества элементов прогрессивной системы исполнения и отбывания наказаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Салаев Н.С. Государственная пенитенциарная политика на современном этапе развития: попытка нового осмысления цели наказания и его исполнения // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 25(1–4), № 2. С. 93–229.

2. Дементеева И.И. Развитие уголовно-исполнительного законодательства России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: – Москва, 2006. – С.30 // <https://www.dissercat.com/content/razvitie-ugolovno-ispolnitelnogo-zakonodatelstva-rossii>.
3. Злотников С.А. Правовое регулирование подготовки осужденных, отбывающих лишение свободы, к освобождению: монография // <https://scholar.sfu-kras.ru/publication/818871531-575632506>.
4. Малин, П. М. Об элементах (подсистемах) прогрессивных систем исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера //Журнал: Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 282–288.
5. Горбань Д. В. Прогрессивная система отбывания наказаний, не связанных с лишением или ограничением свободы в российском уголовно-исполнительном законодательстве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 316–320. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86964.htm>.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан //Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997 г., № 6, ст. 175.
7. Горбань Д.В. Современные подходы к изучению прогрессивной системы исполнения и отбывания наказаний //Российский журнал правовых исследований. – 2016, – № 2 (7), С.207-214.
8. Макс Фасмер. Этимологический словарь русского языка Russisches etymologisches Worterbuch / перевод с немец. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стереотипное. М.: Прогресс, 1986. С. 243. // <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/etimologicheskij-slovar-russkogo-jazyka-fasmer/>
9. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1991. С. 606. // <https://cyberlan.com.ua/wp-content/uploads/2015/07/Tolkovij-slovarj-russkogo-yazika.pdf>.
10. Пропостин А.А. Административный надзор как фактор прогрессивной системы исполнения лишения свободы // Вестник Кузбас-ского института. 2016. № 1. // <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-nadzor-kak-faktor-progressivnoy-sistemy-ispolneniya-lisheniya-svobody>.
11. Бабаян С.Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 46.// <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/poowritelnye-instituty-ugolovno-ispolnitelnogo-prava.html>
12. Скаков А.Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2004. С. 41.// <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/progressivnaja-sistema-ispolnenija-lisheniya-svobody-i-ee-otrazhenie-v-novom.html>
13. Малин, П. М. Об элементах (подсистемах) прогрессивных систем исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера //Журнал: Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 282–288.
14. Концепция совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Узбекистан в 2019 – 2021 годах (приложение к постановлению

Президента Республики Узбекистан от от 7 ноября 2018 года № ПП-4006 // Национальная база данных законодательства, 08.11.2018 г., № 07/18/4006/2166.

15. Аминов И.И., Технология «социальных лифтов» как механизм снижения рецидивной преступности // Журнал: Вопросы современной юриспруденции, – 2016 г. –№ 10 (60) // <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-sotsialnyh-liftov-kak-mehanizm-snizheniya-retsdivnoy-prestupnosti>.

16. Указ Президента Республики Узбекистан от 30 января 2025 года № УП-17, «О совершенствовании процедур финансирования системы социальной защиты населения» // <https://lex.uz/ru/pdfs/7374368>.